Юлия ТИТОВА,
первый вице-президент,
ПАО «Московский
Кредитный Банк»

Опыт внедрения практик ESG

Для Московского кредитного банка ESG-повестка — часть нашего ДНК, ментальность, в которой мы живем уже более 10 лет, последовательно повышая требования к усовершенствованию внутренних подходов к устойчивому развитию. Наш банк стал первой кредитной организацией с публичной ESG-стратегией в виде отдельного документа.

За 2021 год нам удалось кардинально обновить действовавший с 2015 года порядок устойчивого финансирования, включив в него собственную таксономию, соответствующую общепризнанным стандартам и требованиям. В дальнейшем мы планируем разделять портфель реализованных устойчивых проектов банка по соответствию международным и национальным стандартам. Это позволит более качественно управлять ожиданиями заинтересованных сторон: инвесторов, клиентов, регуляторов и других.

Кроме того, МКБ осуществил разработку основных внутренних нормативных документов в области устойчивого развития, в том числе ключевых документов в рамках процесса внедрения интегрированной системы менеджмента, кодекса поведения поставщиков и подрядчиков, политики по правам человека и многое другое. Был реализован ряд мероприятий в соответствии с зелеными стандартами BREEAM и Ecogreenoffice, инициирован процесс прохождения необходимого обучения и сертификации.

В течение следующих двух лет мы видим актуальным прохождение сертификаций, проведение климатического стресс-тестирования, систематизацию и автоматизацию социально-экологической экспертизы в процессе принятия решения при предоставлении финансирования.

Отдельно стоит отметить прогресс в подготовке нефинансовой отчетности: в прошлом году произошел практически двукратный рост количества раскрываемых показателей GRI, включая абсолютные и удельные показатели выбросов парниковых газов. Основные нефинансовые показатели были заверены независи-

мым аудитором. В конечном итоге это позволило существенно нарастить позиции МКБ и улучшить ESG-рейтинг, что способствовало снижению стоимости внешнего фондирования.

ESG-оценка заемщиков проводится согласно внутреннему порядку управления экологическим и социальным воздействием при предоставлении финансирования. Оценка проводится in-house командой, так как сделки поступают в реальном времени на постоянной основе.

В начале 2022 года мы приступили к структурированию синдицированного ESG-кредита для крупного представителя ритейл-сектора. Сейчас прогнозы на эту тему давать довольно трудно, многое будет зависеть от открытости контрагентов и от запуска внутренней программы государственного субсидирования.

Развитие рынка ESG-кредитования зависит от факторов, влияющих на объемы и качество ESG-финансирования. К факторам, влияющим на объемы такого финансирования, можно отнести запуск внутренней программы государственного субсидирования, развитие национальной и международной регуляторики, ожидания потребителей продукции в области устойчивого развития, что мотивирует компании на планирование зеленых капиталоемких технологических решений, требующих при внедрении привлечения зеленого финансирования.

К факторам, влияющим на качество ESG-финансирования, безусловно, относится верификация финансируемых проектов. Причем верификация должна развиваться вместе с факторами роста объемов ESG-финансирования. В противном случае возникнут заметные объемы гринвошинга. Для большей гибкости и доступности данных хотелось бы предоставить возможность проведения верификации в том числе самим банкам, у которых есть внутренние ESG-эксперты, способные оценить социально-экологические эффекты проектов. По нашему опыту, подход с минимальными издержками в большей степени мотивирует заемщиков на привлечение ESG-финансирования.

ESG-консалтинг для компаний — не менее важная тема, чем ESG-финансирование. Знаковым событием 2021 года для банка стал запуск с нуля такого направления, как ESG-консалтинг клиентов: мы выиграли ряд тендеров на оказание консалтинговых услуг крупным корпорациям в области устойчивого развития.

Именно благодаря консалтингу заемщики и банки могут корректно структурировать сделки ESG-финансирования, избегая рисков гринвошинга. Без правильно поставленных целей, ESG-стратегии и оцифрованных положительных социально-экологических эффектов от реализации проектов невозможно привлечь финансирование. Кроме того, вводится национальная регуляторика в области устойчивого развития, и заемщикам необходимо дать четкие пояснения, как ей соответствовать. Важно понимать, что ESG-повестка развивается под влиянием многофакторности, и в ближайшее время драйвером здесь будет развитие нормативной базы и активности банков в части ESG-скоринга своих кредитных портфелей.

Безусловно, сохранение фокуса на развитие ESG-банкинга и консалтинговых проектов остаются для нас приоритетным направлением.